

— Что? Ты собиралась провести ночь на дереве? — старый Шон, услышав о планах Диниши, замотал головой так, что седые пряди замелькали перед глазами. — Брось шутить! Проснешься утром и обнаружишь, что под деревом собралась целая толпа зомби, которые только и ждут, чтобы тебя сожрать! И что ты тогда сделаешь? Даже если затупишь меч о их кости, все равно не уйдешь.

Диниша моргнула, длинные ресницы дрогнули. Неужели она и вправду слишком упростила ситуацию?

Шон призадумался и пояснил:

— Я понял. Наверное, дело в твоём мече, да и вышла ты на охоту впервые, вот и не успела заметить кое-каких особенностей. После мутации у зомби сильно падает зрение, зато обостряются слух и нюх. Если человек задержится на открытом месте дольше чем на ночь, он неминуемо приманит к себе всех мертвецов в округе на несколько миль. Со временем их станет столько, что и не сосчитать.

— И что же нам делать? — встревожилась Лида.

— Предлагаю забрать мою машину, — ответил Шон, — и вернуться в тот дом, где вы укрывались. Он вроде бы достаточно надёжный. Переночуем, а завтра решим, как быть дальше.

Диниша была не против. Троица подошла к повороту дороги и обнаружила, что из-за отсутствия еды и шума зомби вокруг машины стало гораздо меньше. Шон бесшумно прикончил нескольких мертвецов, крутившихся у внедорожника, и, приложив немало усилий, вытащил колеса из разбитого ограждения.

— Хоть бы раздобыть машину получше, — пробормотал Шон, садясь за руль. Заметив, что Диниша внимательно наблюдает за его действиями, он решил поделиться опытом: — Водить на самом деле просто. Всего-то нужно следить за передачами, газом, тормозом, сцеплением и рулем...

Он продолжал давать наставления всю дорогу, и только когда они приблизились к городу Маренвилл, завершил свой урок:

— Ладно, теория окончена, завтра перейдем к практике.

К этому времени уже совсем стемнело.

К их удивлению, рядом с пунктом назначения зомби почти не было. Однако Диниша заметила, что вокруг оружейного магазина полно трупов мертвецов.

Трое путников, сохраняя бдительность, подошли к дому. Ключей у Диниши, разумеется, не было, да и Лида не планировала возвращаться, поэтому им пришлось пробираться через окно.

Для Диниши это было привычным делом, а вот Шон, к удивлению, оказался весьма ловким. Вдвоем они помогли Лиде забраться на второй этаж.

Оказавшись внутри и осмотрев первый этаж, Диниша сразу направилась в ванную и заперла дверь.

Закончив осмотр, она с недоумением посмотрела на свое отражение в зеркале. Хотя в своей прошлой жизни она была человеком лишь до десяти лет и с подобным кровотечением не сталкивалась, она знала, что у женщин это бывает раз в месяц. Но что с этим делать? И почему... она нахмурилась... почему тянет внизу живота?

Лида возилась на кухне. Возвращение в родной дом немного подняло ей настроение, на лице появилась улыбка. Жаль только, что воду отключили, хотя перед уходом всё было в порядке. Услышав зов госпожи Диниши, Лида подумала, что та хочет принять ванну, как раньше, и теперь просит помочь, раз нет воды. Но когда она собралась виновато сообщить о проблеме, выяснилось, что у госпожи Диниши начались женские дни.

Неизвестно почему, но даже при том, что лицо Диниши оставалось невозмутимым, Лида видела, как эта обычно грозная госпожа касается тонкими пальцами подбородка и спрашивает, что делать. Это было так... так...

В общем, взволнованная Лида принялась судорожно рыться в шкафах и наконец нашла мамины запасы белых хлопковых пакетов.

Выйдя из ванной, Лида вернулась к ужину, но вдруг замерла. А что, если госпожа Диниша, не знающая элементарных вещей, понятия не имеет, как пользоваться этим пакетом? Лида начала грызть ногти, раздумывая, не зайти ли обратно, но Диниша уже вышла сама.

Шон тем временем закончил обход дома и, успокоившись, развалился на диване. Увидев двух женщин, вышедших из ванной и кухни — одна из них даже светила фонариком, — он заметил, что окна на первом этаже плотно занавешены темной тканью. Он невольно зажмурился, а затем произвел:

— Не теряйте бдительности, дети мои.

Лида достала еду. Это были остатки запасов, поэтому ужин вышел не ахти какой. Но госпожа Диниша никогда не была привередлива, а Шон, казалось, был только рад — он съел всё до последней крошки, тщательно пережевывая каждый кусок, словно дорожил пищей.

— Ну так что, какие планы? — сытый Шон протер лицо, шею и руки влажной тряпкой. Он так давно не мылся, что сам чувствовал свой запах. Как здорово, что здесь нашлось ведро с чистой водой.

Ответа не последовало. Лида посмотрела на госпожу Динишу. Та сидела, скрестив руки на

груди и вытянув ноги, и смотрела на Шона черными глазами. Спокойным голосом она спросила о другом:

— Ты веришь в существование души?

Шон перестал вытирать шею, не понимая, к чему этот вопрос:

— Душа, конечно, существует. Но я спрашивал о планах на будущее, при чем тут это?

Диниша продолжала:

— В этом мире, когда человек умирает, остается ли его душа?

Шон посмотрел в её серьезное лицо, отложил грязную тряпку на край стола и ответил:

— Когда человек умирает, душа, естественно, исчезает.

Лида невольно взглянула на окно и тихо спросила:

— А... а у тех зомби на улице... у них есть душа?

Шон тоже покосился на окно, сцепив руки на столе, и его голос стал тяжелым:

— Душа выше сознания. У этих зомби нет души, остались лишь животные инстинкты.

За столом воцарилось молчание. Одно было ясно: все, включая Динишу, думали об одном и том же — о природе зомби.

Лида вдруг опустила голову на стол и заплакала:

— Кто-нибудь может сказать мне, что происходит? Почему возникла такая ужасная болезнь?

Слезы Лиды заставили Шона в сердцах ударить по столу. За последние дни он слышал подобные вопросы слишком часто, да и сам задавался ими бесчисленное количество раз. Раньше у него не было времени на раздумья — приходилось бороться за жизнь. Но теперь, в относительной безопасности, мысли одолевали его. Он долго сидел молча, а потом снова ударил по столу так сильно, что фонарик едва не упал на пол:

— Тот новостной репортаж был правдой!

Лида перестала плакать:

— Что?

Шон сжал кулаки:

— В прошлом месяце, 23-го или 24-го числа, не помню точно, на восьмом канале показывали кадры из Раккун-Сити. Там были зомби, которые кусали и ели людей. Говорили, что это биохимический вирус. А корпорация Амбрелла, чтобы скрыть всё, уничтожила город ядерной бомбой. Тогда я, как и все, решил, что это очередной бред, каких сейчас полно. А потом всё подтвердилось: вскоре после выпуска новостей представители компании заявили, что это была авария на АЭС. Черт возьми, даже губернатор выступал с благодарностью Амбрелле за быстрое реагирование!

Лида застыла:

— Раккун-Сити? Это же прямо к западу от нас?

— Да, — Шон пытался сдержать гнев. — Поэтому я собираюсь на восток. Мой сын работает в Детройте, надеюсь найти его. Дай бог, чтобы вирус туда еще не добрался. К тому же там столица, надеюсь, там не всё так плохо.

Он поднялся и добавил уже серьезнее:

— Слушайте, дети мои, вам очень везло до этого момента. Но я должен сказать: сейчас живые люди страшнее зомби. Поэтому давайте действовать наверняка. Во-первых, ночью будем дежурить по очереди. Безопасных мест больше нет. Этот дом — редкая удача: железная дверь и решетки на окнах. Поверьте, это место мечты для любого выжившего. Так что, если не хотите, чтобы вас прирезали во сне, будьте начеку!

Диниша кивнула:

— Я постою на страже первой, Шон. Вижу, ты очень устал.

Шон действительно валился с ног, но...

— Диниша, почему ты не разозлилась, услышав новости? — в его руке внезапно оказался пистолет с глушителем, а в глазах читались подозрение и тревога.

Увидев направленное на неё оружие, Диниша помрачнела:

— Потому что я не помню своего прошлого. Пятнадцать дней назад я очнулась в этом странном мире. Нет сравнения — нет и гнева. Шон, может, поболтаешь с Лидой? Глядишь, и доверия к людям прибавится.

Шон только успел перевести подозрительный взгляд на Лиду, как почувствовал ледяное дуновение у правого запястья. Кусочек ткани от рукава рубашки плавно опустился на пол — это был край плохо застегнутой манжеты. Если бы рука была тверже, она бы отсекла ему кисть так же легко, как этот лоскуток.

Диниша убрала правую руку от рукояти меча за спиной и посмотрела на ошеломленного Шона.

— Мне не нравится, когда мне целятся в голову, — холодно произнесла она. — Запомни это.

<http://bllate.org/book/19541/1916892>